17/05/2020

В Неделю 5-ю по Пасхе Святейший Патриарх Кирилл совершил Божественную литургию

17 мая 2020 года, в Неделю 5-ю по Пасхе, о самаряныне, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию.

Богослужение было совершено в храме святого благоверного князя Александра Невского в одноименном скиту близ Переделкина.

По окончании Литургии Предстоятель Русской Православной Церкви произнес проповедь.

Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в Неделю 5-ю по Пасхе, о самаряныне:

17 мая 2020 года, в Неделю 5-ю по Пасхе, о самаряныне, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в храме святого благоверного князя Александра Невского в одноименном скиту близ Переделкина. По окончании Литургии Предстоятель Русской Церкви произнес проповедь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня пасхальное воскресенье, в которое мы вспоминаем беседу Христа Спасителя с женщиной-самарянкой (Ин. 4:5-42). Известно, что самаряне, как и иудеи, — это семитское племя, жившее в центре Палестины. Бывает, что между соседями или родственниками не складываются добрые отношения; вот и между двумя племенами — иудейским и самарянским — была постоянная вражда, носившая не только бытовой характер, но имевшая и некое религиозное измерение.

Именно об этом — сегодняшнее евангельское чтение. Мы слышали, как Господь, находясь в Самарии, был у колодца Иаковля. Этот древний колодец действительно восходит ко временам праотца Иакова, сына Исаака, внука Авраама, и он почитался самарянами как великая святыня. У этого колодца, из которого самаряне почерпали воду, Христос встретился с женщиной, а по тогдашнему обычаю между ними не должно быть никакого словесного контакта, потому что иудеи с самарянами не сообщались. Но Господь неожиданно просит у самарянской женщины воды: дай Мне пить. Она говорит Ему: разве Ты не знаешь, что мы не сообщаемся? Но Господь, несмотря на это, продолжает беседу, и тогда она спрашивает Его о чем-то, что для самарян было самым важным, потому что именно это отделяло их от иудеев. А спрашивать она стала потому, что Спаситель, не зная ее, рассказал ей всё о ее жизни — о том, что у нее было несколько мужей, и о том, что человек, с которым она сейчас живет, вовсе ей не муж. Самарянка побежала в свое селение и стала созывать народ, говоря: не это ли Тот, Кого мы ожидаем? Не Мессия ли Он? Ведь Он сказал все, что относилось к моей жизни, хотя этого знать не мог…

Потрясенная откровением от Спасителя, самарянка обратила к Нему самый главный вопрос: почему вы поклоняетесь в Иерусалиме, а мы — на этой горе? Ибо самаряне не ходили на поклонение в Иерусалим, а поклонялись Богу на

горе Гаризим, недалеко от самого центра Самарии, и на этой горе приносили жертвы. Именно вопрос о месте поклонения Богу разделял в религиозном отношении самарян от иудеев, и самарянка хотела знать, где же все-таки должно Ему поклоняться — в Иерусалиме или на этой горе. Но Господь отвечает ей совсем не то, что она ожидала услышать. Он говорит, что скоро наступит время и уже наступило, когда не в Иерусалиме и не на горе люди будут поклоняться Богу, но *в духе и истине*. Эти слова Спасителя относятся ко всей истории, которая началась после Его пришествия в мир. Теперь для христианина безразлично с точки зрения спасения, где должно поклоняться Богу, ибо самое главное — поклоняться Ему *в духе и истине*.

Что же означают слова *дух и истина*? Истина означает истинную веру, а истинная вера предполагает определенные знания. Мы знаем, как на протяжении всей истории люди боролись за истинную веру, потому что понимали: если истина не овладевает человеческим разумом, то от человека сокрывается нечто самое важное, что только и способно определить его жизненный путь.

Истина действительно относится к тому, что совершается в человеческой личности на уровне познания. Поэтому неслучайно, что на протяжении всей христианской истории Церковь так боролась за то, чтобы истина, Богооткровенная истина, переданная Самим Господом апостолам, а через апостолов — всей Церкви, сохранялась неповрежденной. Из истории Церкви мы знаем, какие страшные баталии происходили вокруг истины, как часто возникали ереси, то есть сознательные искажения истины. И для того, чтобы разрушить многие человеческие хитросплетения, на протяжении первого тысячелетия собирались Вселенские Соборы, обсуждались вопросы веры, защищалась та самая истина, которую Господь вручил своим апостолам. Но она не перестает защищаться и во втором тысячелетии, как, наверное, будет защищаться и впредь, и борьба вокруг истины будет продолжаться до самого скончания рода человеческого.

А разве все то, что мы сегодня переживаем на интеллектуальном уровне, разве рациональные вызовы, которые бросаются в адрес Церкви и христианских убеждений, не требуют от нас борьбы, не требуют от нас защиты истины? Чем больше человек овладевает знаниями, тем больше у него возникает рациональных аргументов, используемых для того, чтобы поставить под сомнение Божественную истину. И происходит это не потому, что знания несовместимы с верой, но потому, что человек, вооружаясь знаниями, придает своей личности значение, во многом превышающее

подлинное значение человека. Мы знаем, что человек, опираясь на свои знания, стал поставлять себя на место Бога, и впервые это произошло не в XXI и не в XX веке, а еще в античности, когда разум становился настолько самодовлеющим в жизни человека, что вытеснял Бога на периферию жизни. Но если говорить о сегодняшнем дне, то ведь так оно происходит и сегодня — с еще большей силой, потому что, овладевая научными знаниями, многие считают, что эти знания открывают им конечную истину.

Но ведь это совсем не так, потому что конечная истина лежит вне рационального знания. Конечная истина — там, где Бог, а Бога невозможно познать одним только разумом. Он познается *в духе и истине*. Истина, конечно, относится к разуму, а дух — это нечто совсем другое. Это действие Божественной благодати, а если благодать не прикасается к сердцу человека, то никаким разумом к Богу приблизиться невозможно. Если нет Божественной благодати, то разум будет всё далее и далее отделять человека от Бога, что и происходит сегодня. Очень многие, становясь людьми образованными, вместо того чтобы обратить и сердце свое, и разум к Богу, все более и более отдаляются от Него.

Бог познается *в духе и истине*. Это — завет всем нам. Это означает, что для нас рациональная истина не является чем-то ненужным или второстепенным. Действительно, все мы призваны развивать свой разум, по возможности получать образование, направлять все силы разума, в том числе, на уразумение Божественных тайн. Но нам никогда не будет дано это разумение, если мы не будем возрастать в духе. А дух — это наша внутренняя жизнь. Дух — это то, что уйдет в вечность вместе с нашей душой. И если разум наш, действующий по физиологическим законам, заложенным Богом в человеческую природу, имеет ограниченное время существования, то душа и дух, в которых также будет присутствовать разумное начало, переходят в вечность.

Пусть сегодняшнее евангельское чтение поможет нам понять, что дух и истина — это то, что должно присутствовать в жизни каждого человека. Нельзя искать истину, игнорируя дух, и, наверное, нельзя стремиться обладать духовным, игнорируя истину. Вот почему Господь и сказал: *настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине*. И это так важно сегодня, в наше особое время, исполненное величайших научных открытий, — чтобы все силы разума поддерживались силой духа. Наверное, об этом нужно подумать именно сейчас, когда, несмотря на колоссальные человеческие знания, род

человеческий неожиданно погрузился в пандемию страшной болезни. Это действительно некий вызов нашему современному знанию. Конечно, ученые откроют пути борьбы с этой болезнью, но в какой-то момент нам следует задуматься о том, почему же мы не обладаем уже сегодня способностью немедленно прекратить, опираясь на силу разума, эту пандемию. Господь попускает нам эти испытания для того, чтобы мы могли задуматься о своей ограниченности. Не всё нам дается, и не всё дается сразу, и, склоняясь пред лицом Божиим, мы должны испросить у Него помощи не только в том, чтобы совершенствовать свой разум, но и в том, чтобы постоянно возвышать свой дух и чтобы дух оплодотворял наш разум. Тогда не будет никаких противоречий между наукой и религией, между внешним миром, который нас окружает, и духовным миром, которым живет Церковь.

К этому синтезу духовного и материального, рационального и духовно возвышенного, и должен стремиться род человеческий. И, может быть, потрясения, через которые мы сейчас проходим, помогут нам осознать, что величайшая истина связана с силой человеческого духа. И да поможет нам в этом Господь! Аминь.

— Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси / patriarchia.ru